

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Протоиерей Кирилл Конейкин

Человек. Слово. История

Опубликовано:
Христианское чтение. 2007. № 28. С. 50-66

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2013

ЧЕЛОВЕК. СЛОВО. ИСТОРИЯ

«Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?», — восклицает псалмопевец Давид (Пс. 8:5; ср. Евр. 2:6); «что такое человек, что Ты столько ценишь его и обращаешь на него внимание Твое?», — вторит ему безвинный страдалец Иов (Иов. 7:17). Действительно, что есть человек, способный к высочайшим взлетам духа, создающий поразительную культуру — и в то же время способный на такие злодеяния, которых не может совершить ни одно животное? Что есть человек? Сложно организованное тело? Но мы ощущаем себя скорее в теле, нежели телом. Я — это моя воля, мысли, чувства, словом, все то, что в контексте богословской традиции именуется словесным естеством. Да и другой для нас это не тело, но тот, кто нам отвечает, с кем возможно сообщение, со-общение в слове¹.

Человек живет в мире, который представляется ему чуждым и едва ли не враждебным, он чувствует себя в нем иноприродным существом, несравнимо хуже приспособленным к окружающей реальности, нежели любое из самых казалось бы достаточно примитивных животных. Несомненно, что *«генеалогически человек не противостоит ни обезьянам вообще, ни даже двум своим ближайшим родственникам — шимпанзе и горилле. Родство человека с шимпанзе больше, чем каждого из них — с гориллой. Человека сближают с шимпанзе черты, отсутствующие у горилл: шимпанзе систематически употребляют орудия (в некоторых группах — каменные), охотятся, едят мясо, делят добычу, вступают в кровавые межгрупповые стычки. Ничего этого не делают гориллы, а потому можно полагать, что так вели себя общие предки человека и шимпанзе, но не горилл. Вывод ясен: человек — поздняя ветвь на родословном древе приматов.*

С другой стороны, очевидно, есть нечто, противопоставляющее человека не только шимпанзе и горилле, и даже не только остальным приматам, но и всем прочим живым существам, — подчеркивает А.Г. Козинцев. — Было бы нелепо пытаться достичь компромисса, наделив человека промежуточным статусом — не слишком высоким и не слишком низким. Достаточно признать, что одна из поздних эволюционных линий приматов почему-то резко отделилась от прочих и направилась по абсолютно особой траектории, в сторону от природы².

¹ Вот как повествует Библия о мотиве сотворения жены для Адама: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному, сотворим ему помощника, со-ответственного ему» (Быт. 2:18).

² «В сторону от природы» в том смысле, что если для всех видов живых организмов сохраняемой единой является именно вид, то для человека это — индивид, точнее — личность.

Очевидно, далее, что *решающими факторами этого отрыва были язык* (будем применять этот термин лишь по отношению к человеческому языку) *и культура»*³.

Любопытно, что сама «биология» свидетельствует о «сверх-биологичности» человека: по своей численности человек превышает сравнимых с ним по размерам и питанию животных на *пять порядков* — в 100 000 раз. Если бы человек не был выделен из природного мира, его численность составляла бы ~ 100 000⁴.

Мир, в котором живет человек, принципиально отличается от того мира, в котором обитают животные: это мир *о-словес-енный*. Из всех живущих на земле существ один лишь человек, формируя вокруг себя свою среду обитания, создает тот искусственный слой, ту сферу культуры, ту цивилизацию, которая позволяет ему не только приспособиться к этому чуждому и враждебному миру, но и защититься от него. В чем же суть этой специфически человеческой культурной среды? — В *слове!* «Ни обезьяны, ни другие животные не пользуются символами в природных условиях, — продолжает А.Г. Козинцев. — А без этого даже такие, казалось бы, высокоадаптивные традиции, как использование каменных орудий, не приносят популяциям, в которых они распространены, заметных эволюционных выгод и соответственно не становятся достоянием вида в целом. Культура не возникает. Почему же то, что жизненно необходимо для человека и составляет его сущность, не реализуется у животных, несмотря на наличие к этому явных предпосылок?

Видимо, *язык не совместим с природным состоянием*. Социальное поведение животных, несмотря на всю его пластичность, демонстрируемую внутривидовыми «псевдокультурными» поведенческими различиями, столь же видоспецифично, как и все прочие биологические признаки. *Отбор закрепляет видовую норму поведения, тогда как язык и культура ее расплывавают и уничтожают.*

Язык создает качественный разрыв между природой и культурой. Он возможен и необходим лишь в культуре, хотя сам же служит ее предпосылкой. Значит, *оба явления возникают одномоментно: язык*

³ Козинцев А.Г. Происхождение языка: новые факты и теории // Теоретические проблемы языкознания: Сборник статей к 140-летию кафедры общего языкознания Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. /Ред. Л.А. Вербицкая. СПб., 2004, с. 36.

⁴ Капица С.П. Общая теория роста человечества. Сколько людей жили, живет и будет жить на земле. М., 1999, с. 32.

автоматически порождает культуру. Глубины разрыва между двумя альтернативными способами существования — природным и культурным — не замечают ни редуccionисты, ни, парадоксальным образом, их противники нативисты. **Выражение «языковой инстинкт» — такой же оксюморон, как и выражение «культура шимпанзе».** Вполне допустимо, впрочем, что сама альтернативность двух способов существования с исключением чего-либо промежуточного создана не только языком, но и естественным отбором, конкретно — его дизруптивной формой, уничтожающей всякую постепенность между двумя взаимоисключающими вариантами. **Возникновение языка было подобно переводу стрелки на рельсах, благодаря чему эволюционный путь человека необратимо удалился от эволюционных путей всех прочих существ»⁵.**

По мнению одного из основоположников современной теоретической биологии Иоганнеса фон Иксюля, каждый организм, в совершенстве приспособиваясь к своему окружению, создает особый «промежуточный» мир, в котором он, собственно, и живет⁶. «Можно ли воспользоваться схемой Иксюля для описания и характеристики *человеческого мира?* — вопрошал Э. Кассирер. — Представляется очевидным, — говорил он, — что этот мир формируется по тем же самым биологическим правилам, которые управляют жизнью других организмов. Однако, в человеческом мире мы находим и новые особенности, которые составляют отличительную черту человеческой жизни. <...> У человека между системой рецепторов и эффекторов, которые есть у всех животных, есть и третье звено, которое можно назвать *символической системой*. Это новое приобретение целиком преобразовало всю человеческую жизнь. *По сравнению с другими животными человек не просто живет в более широкой реальности — он живет как бы в новом измерении реальности*», — утверждал Э. Кассирер⁷.

По мысли замечательного российского историка Б.Ф. Поршнева, из природного животного мира человека выделило слово. Понимание

⁵ Козинцев А.Г. Происхождение языка: новые факты и теории, с. 45.

⁶ Uexkuell J. Umwelt und Innenwelt der Tiere. Berlin, 1921. Kull Kalevi. Jakob von Uexkuell: An introduction // Semiotica, 2001, v. 134, № 1/4. Special issue. Jakob von Uexkull: A paradigm for biology and semiotics, p. 1-59.

⁷ Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры / / Проблема человека в западной философии / Сост. П.С. Гуревич, ред. Ю.Н. Попов. М., 1988, с. 28

того факта, — подчеркивает он, — *«можно сравнить с революцией физике, развернувшейся в первой половине XX в. Роль, аналогичную «атомному ядру», здесь сыграет начало человеческой истории. ...»* *недолгие восемь тысяч лет человеческой истории по сравнению масштабами биологической эволюции можно приравнять к цепной реакции взрыва.* <...> Главный вывод, который мы должны извлечь из стремительности дивергенции (человека и животного, — *прот. К.К.*), > состоит в том, что перед нами продукт действия какого-то особого механизма отбора»⁸. И *причиной, обусловившей этот взрыв, стала та энергия, та сила, что заключена в слове, ставшем специфическим признаком нового творения — человека разумного = человека словесного. Та присущая слову сила является двигателем человеческой истории, приводящем к ее непрестанному ускорению.*

Как подчеркивает П.А. Куценков, *«традиционный подход к верхнему палеолиту, как к начальной эпохе существования человека современного вида со всеми присущими только человеку качествами, и, следовательно, как первому периоду человеческой истории, надо пересматривать.* <...> Дело в том, что темпы «прогресса» палеолитического человечества равно несопоставимы ни с темпами истории, ни с темпами филогении»⁹. Действительно, средний срок существования биологического вида порядка 50-60 тысяч поколений (~ 1,5-2 миллиона лет, 1 поколение ~ 30 лет). Продолжительность верхнего палеолита (если считать таковой время существования вида *Homo sapiens sapiens* до начала мезолита) составляет порядка 100 000 лет. На этот период приходится примерно 3 000 поколений, за время жизни которых практически не происходит сколь-нибудь значимых перемен, за исключением изменений, типа перехода от ориньякских каменных орудий к мадленским. Можно ли существо, чья культура практически не эволюционировала на протяжении 100 000 лет (в то время, как само оно продолжало меняться физически), считать человеком в полном смысле слова? — Разумеется, нет! По-существу, *верхний палеолит занимает промежуточное положение между филогенией и историей.* И вдруг — в мезолите — происходит резкий скачок, не просто ускорение истории, но *настоящий взрыв!* «От начала

Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М., 1974, с. 369–371.
Куценков П.А. Начало. Очерки истории первобытного и традиционного искусства. М., 2001, с. 13.

мезолита до появления первых земледельческих культур сменилось не более 150 поколений. Еще около 100 поколений потребовалось для создания первых государств. <...> Чтобы яснее были видны масштабы, с которыми мы имеем дело, напомним, что со времени возникновения единого государства в Египте (около 3200 г. до н.э.) и до наших дней сменилось всего лишь 173 поколения. В такой перспективе Александр Македонский становится чуть ли не нашим современником»¹⁰ (отметим, что счет поколениями или *родами* является традиционным для библейского мирозерцания: см., напр., Мф. 1:1-17; *веками же* до XIII столетия мерили и тысячелетия: от Адама прошло *взковъ шесть*). *За 12 000 лет* уже специфически *человеческой истории* (не имеющей никакого отношения к филогении) *сменилось лишь 400 поколений*. *«За это время, —* подводит итог П.А. Куценков, *— человек прошел путь от микролитической индустрии до персонального компьютера: он освоил земледелие и скотоводство, добычу и обработку металлов, научился делать машины и многое другое»*¹¹.

Желая доказать, что «человек произошел от обезьяны», Поршневу показал существование принципиальной разницы между человеком и животным. Как пишет П.А. Куценков, «такому убежденному марксисту, каким был Б.Ф. Поршневу, нужна была полная ясность — он жаждал *перекрыть* пропасть между животным и человеком. Причем сделать это надо было так, чтобы ясен был сам механизм перехода, каждая его ступенька, чтобы не осталось никаких сомнений — не было Творения, не было акта. <...> *Желая перекинуть мост над пропастью, разделяющей дух и тело, Поршневу несколько сузил ее, — но при этом и углубил*. Он как будто брал камни для укрепления краев провала с его дна — и сделал его поистине бездонным. <...> *Теория Б. Ф. Поршнева <...> позволяет окончательно порвать с мифом об обезьяночеловеке и совершенно по-новому взглянуть на проблему Творения*. Это было не то что признание, но обоснование *прерывности*»¹².

Примечательно, что согласно библейскому повествованию, творение человека происходит в два этапа: сначала из *праха земного* формируется тело, после чего оно оживотворяется

¹⁰ Там же, с. 14.

¹¹ Там же, с. 13.

¹² Там же, с. 32-33.

дыханием жизни — ׀׀׀׀ ׀׀׀׀ [нишмат хайим], буквально «дыханием жизней». Святитель Феофан Затворник, поясняя этот библейский текст, задается вопросом: а что из себя представлял тот «прах земной»: «Это тело что было? Глиняная тегерька или живое тело? Оно было живое тело — было животное в образе человека с душою животною. Потом Бог вдунул в него Дух Свой»¹³. «Прахом земным» Писание называет и само человеческое тело: «*прах ты и в прах возвратишься*» (Быт. 3:19); «*и возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратился к Богу, Который дал его*» (Еккл. 12:7). Таким образом, по мысли свт. Феофана Затворника, человек творится из *обработанной* земли, из некоторой исходной «телесности», приведенной в «человекообразное состояние», которой уже впоследствии даруется собственно человеческая жизнь. Сам «прах земной», из которого создан Адам, берется из земли обработанной — ׀׀׀׀ [адама]. Таким образом, Писание повествует о том, что Творец создает человека из прежде уже преобразованного, возделанного Им материала.

Рубежом, отделяющим человека от животного является речь, которую Б.Ф. Поршнев считал ключевым звеном человеческой психики. Основываясь на исследованиях выдающихся психологов, работы которых заложили фундамент современной психологии — А. Валлона, Л.С. Выготского, Ж. Пиаже, — Поршнев показал, что речь и мышление не существуют друг без друга; именно речь является основой всех специфически человеческих психических способностей: понятийного мышления, свободной воли, способности к выборочному запоминанию. Б.Ф. Поршнев подчеркивал, что *«речь определяет психические процессы* далеко не только там, где она прямо и непосредственно наблюдается. Речь уходит внутрь, в самые глубины человека. <...> *Исследования внутренней и интериоризованной речи* <...> *позволяют видеть в речевом общении* гораздо более *универсальную основу человеческой психики*, чем казалось прежним поколениям психологов», — отмечал Поршнев. При этом человеческая речь не является простым «продуктом развития» коммуникативных систем животных: «<...> нет прямой лесенки от звуков и криков, издаваемых животным или ребенком в доречевой период жизни, к речи, от навыков и смысленных действий даже самых высших животных — к человеческой мысли, — подчеркивал он. — <...> *вторжение в высшую нервную деятельность специфических*

¹³ Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Вып.1. М., 1898, с. 98.

систем человеческого общения не есть ни пристройка, ни надстройка к прежнему. Это переворот»¹⁴.

«Человеческие знаковые системы уже на беглый взгляд отличаются рядом черт от тех знаков, которые животным и людям природа отнюдь не подает, — нет, которые они сами собирают в ней, — подчеркивал Б.Ф. Поршнев. — «...» В них бросаются в глаза, например, следующие особенности. *Во-первых, человеческие знаки в самом принципе заменимы. Они не принадлежат обозначаемому как его объективный признак.* «...» *Во-вторых, знаковую роль играют не только сами знаки, но и их нарочитое торможение* — выразительное отсутствие»¹⁵. Если же иногда и можно встретить высказывания, приписывающие животным наличие своего собственного «языка», то это не более чем метафора¹⁶. Один из крупнейших приматологов Л.А. Фирсов подчеркивал, что «обезьяна, издающая тот или иной звуковой сигнал в определенной ситуации, не может не делать этого, таковы физиологические закономерности коммуникативной системы как одного из биологических механизмов стадных форм поведения приматов и, вероятно, других животных»¹⁷. «Испуганный гусак, видящий опасность и криком поднимающий всю стаю, не столько сообщает ей о том, что он видел, а скорее заражает ее своим испугом» — подчеркивал Л.С. Выготский¹⁸.

Б.Ф. Поршнев обратил внимание на то, что *causa finalis* произведения «слова» не *информативная* а *перформативная*. *Помимо функции*

¹⁴ Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1966, с. 129-130.

«Рассмотрение физиологического субстрата произвольного внимания, воли, восприятия и памяти человека приводит к заключению о глубокой внутренней общности ряда нервных механизмов, лежащих в основе этих психических явлений, — свидетельствует Н. И. Чуприкова. — С другой стороны, анализ образования условных рефлексов у человека, механизм двигательных реакций, особенности ЭЭГ и характеристики чувствительности анализаторных систем показывают, что решительно все стороны мозговой деятельности человека пронизаны вмешательствами второсигнальных управляющих импульсов. Создается впечатление, что те явления, которые в психологии называют произвольным вниманием, избирательным и сознательным восприятием, волей или памятью, в действительности не есть какие-то особые отдельные явления или процессы, но скорее разные стороны или *разные аспекты одного и того же процесса второсигнальной регуляции поведения*» (Чуприкова Н.И. Слово как фактор управления в высшей нервной деятельности человека. М., 1967, с. 308).

¹⁵ Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история, с. 127-128.

¹⁶ См.: Панов Е.Н. Знаки, символы, языки. Коммуникация в царстве животных и в мире людей. М., 2005.

¹⁷ Фирсов Л.А. Поведение антропоидов в природных условиях. Л., 1977, с. 54.

¹⁸ Выготский Л.С. Мышление и речь. Психика, сознание, бессознательное. (Собрание трудов). М., 2001, с. 14.

обозначения у языка есть еще одна чрезвычайно важная функция — предписывающая, перформативная. Эта повелевающая функция языка представляет собою тот фундамент¹⁹, на котором надстраивается первая — означивающая. Поршневу подметил, что первоначально слово не несло в себе никакой «информации», но было лишь актом волевого воздействия, внешнего «при(с)каза», когда одна особь «понууждала» другую к выполнению действий, противоречащих тому, к чему подталкивали ее сигналы внешнего мира: в противном случае, в возникновении этого механизма не было бы никакого биологического смысла²⁰. Этому соответствуют и данные лингвистики о наибольшей древности среди частей речи именно глагола, а из существительных — имен собственных (возникших как знаки запрещения трогать, прикасаться). Таким образом, из выделенных семиотикой трех основных функций знаков человеческой речи (семантика, синтаксис, прагматика) наиболее древней — и в этом смысле наиболее важной — является прагматическая функция — отношение слова к поведению человека — его «энергичный заряд».

Б.Ф. Поршневу предположил, что на каком-то этапе дивергенции видов вид-предок разделился на два «под-вида»: палеоантропов и неантропов, асуггестивную и гипертсуггестивную части популяции, тех, кто внушал, и тех, кому внушали. Причем именно гипертсуггестивная, наиболее внушаемая, а потому оказавшаяся в наиболее неблагоприятных условиях часть популяции, — «высоколобые» — стала основой нового вида — вида *homo sapiens*. Вынужденные подчиняться исходящим от других, менее внушаемых особей, приказам, тормозящим естественные жизненные («животные») потребности, гипертсуггестивные особи стремились уйти от навязанных ими форм взаимодействия.

Простейшая и исторически первая форма контрсуггестии — стремление уклониться от слышания и видения того, кто форсирует суггестию в межиндивидуальном общении. Это-то стремление, по всей вероятности, и было тем движущим фактором, который заставил человека с непостижимой быстротой, — всего за каких-нибудь несколько десятков тысяч лет, — расселиться практически по всей поверхности земли. **«По сравнению с темпами расселения любого другого животного вида на земле эта дисперсия человечества по своей скорости может быть уподоблена взрыву, буре, — подчеркивает Б.Ф. Поршневу. — Сила ее**

¹⁹ Заметим, что этимологически «фундамент» (лат. *fundus* — «основание», «дно») восходит к и.-евр. корню **budh-* (**bheudh-*) — «бездна» (см.: *Топров В.Н.* Еще раз об и.-евр. **BUDH-* (**BHEUDH-*) / *Этимология.* 1976. М., 1978, с. 135-153).

²⁰ См.: *Поршневу Б.Ф.* Социальная психология и история. М., 1966; *Поршневу Б.Ф.* О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М., 1974; *Куценков П.А.* Начало. Очерки истории первобытного и традиционного искусства. М., 2000.

была так велика, что за этот, с биологической точки зрения кратчайший, миг люди преодолели такие расстояния, такие экологические перепады, такие водные и прочие препятствия, каких ни один животный вид вообще никогда не мог преодолеть»²¹. *«Людей раскидало нечто специфически человеческое, — продолжает он. — Невозможно свести этот акт к тому, что людям не доставало кормовой базы на прежних местах: ведь другие виды животных остались и питаются на своих древних ареалах нередко и до наших дней — корма хватает. Нельзя сказать, что люди расселялись из худших географических условий в лучшие, — факты показывают, что имело место и противоположное. Им не стало «тесно» в хозяйственном смысле, ибо общая численность человечества в ту пору (в каменном веке) была невелика. Им, скорее, стало тесно в смысле появления и развития бремени межиндивидуального давления»²². Именно потребность сохранить свободу, желание уйти, удалиться от суггестивного принуждения и привела к расселению человечества, к рассеянию народов и разделению языков (слав.).*

Примечательно, что библейское повествование также связывает распространение разных народов — **ЗЫКОВЪ** — по лицу земли с обретением ими разных **ЯЗЫКОВЪ**. Вот как повествует об этом книга Бытия: *«На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» (Быт. 11:1-9).*

И действительно, *за невиданно короткий срок* — на протяжении эпохи верхнего палеолита — *Ното sapiens sapiens расселился практически*

²¹ Поршнев Б.Ф. Контрсуггестия и история (Элементарное социально-психологическое явление и его трансформация в развитии человечества) // История и психология. М., 1971, с. 18.

²² Там же, с. 18-19.

по всей поверхности Земли. Это время стало временем начального от-мечивания и раз-мечивания ойкумены. *Оставляя на камне отпечаток своей руки или пиктографические «знаки» палеолитические существа метили «свою» территорию* совершенно так же, как «метит» ее любое животное. В какой-то момент *концентрация этих существ — и концен-трация отметин — стала столь велика, что они стали «сталкиваться» между собой*. Постепенно *отметины стали* не просто размечать про-странство, но и *превращаться в знаки*, обозначая в пространстве само-го человека и тем самым организуя его. Столкновения же разных общ-ностей похожих друг на друга существ порождали отношения «мы-они»: все те, кто не «мы» — «они», то есть не вполне люди. Возникла ситу-ация, подобная той, что уже была при «отшнуровывании» неолитов от палеолитов.

«По темпам освоения ойкумены палеолитическое чело-вечество равно далеко и от животных, и от своих отдален-ных потомков, — отмечает П.А. Куценков. — *Homo sapiens sapiens* появился в Центральной Африке не ранее 150 и не позднее 100 тысяч лет назад. Около 60 тысяч лет назад он оказался в Австралии, тогда же или несколько позже пре-одолел Берингов пролив. Около 40 тысяч лет назад его не-сомненные следы обнаруживаются в ледниковой Европе. *В масштабах биологической эволюции расселение человече-ства* происходит невиданно быстро; *это сверхвзрыв. Но для истории это был слишком медленный процесс*»²³.

Затем произошло превращение внешней речи во внутреннюю, ко-торое Л.С. Выготский называл «интериоризацией». Непонимание на-чинает пролегать на уровнях более глубоких: лексическом, синтакси-ческом, и, наконец, логическом, когда слушающий формулирует *ответ* говорящему, вместо того, чтобы реагировать выполнением требуемого *действия* или возникновением *стереотипов* поведения, которые сами побудят к определенным действиям. Таким образом, «*речь стала умом*, по крайней мере в зачатке»²⁴. «Поверхностный», формально-логичес-кий слой языка стал той защитой, которая, аналитически *расчлняя* предложение и формируя *реплику*, предохраняет человека от сторон-них внушений, мешая им проникнуть вглубь человеческого естества. Формируется мышление — результат развития контрсуггестии.

²³ Куценков П. А. Начало. Очерки истории первобытного и традиционного искусства. М., 2001, с. 14-15.

²⁴ Поршнев Б.Ф. Контрсуггестия и история, с. 20.

Именно *энергия, заключенная в слове*, стала той силой, что не просто *«выделила» человека из «естественного» мира*, соделав его существом сверхъ-естественным, но и внесла в бытие человека устрашающий дуализм. Человек, как отмечает М.А. Аркадьев, есть «лингвистическая катастрофа». Неустранимое наличие в человеке языковой «пленки» делает его позицию фундаментально опосредованной и принципиально проблематичной. *Соприсутствие и взаимодействие в человеке языкового сознания и вне-языкового бессознательного, представляющего доязыковой мир, определяет ситуацию человека как принципиально конфликтную.* «Из некоторых психофизиологических экспериментов следует, что реакции человека на многие, существенно важные внешние раздражители замедлены по сравнению с аналогичными реакциями животного примерно на 1 сек. Возможно, что причиной этой основополагающей задержки, или паузы является скрытая речевая деятельность. Вспомним в этой связи рассуждения Э. Кассирера о наличии в человеке между системой стимулов и реакций символической системы, которая является причиной разрывов, запаздываний, аналогичные пассажи у Ю. Лотмана в «Культуре и взрыве», идеи Сеченова о связи торможения и сознания, идеи Павлова о специфике 2-й сигнальной системы, блестящую теорию тормозной доминанты Бориса Поршнева, исследования Фромма о причинах человеческой деструктивности, теорию внутренней речи Выготского и пр.

Если мы примем эту гипотезу как рабочую, то сразу получаем некоторые важные результаты, которые переводят нашу проблематику в область экзистенциальной антропологии.

Гипотеза скрытой языковой деятельности, наличие в нас языковой, символической, знаковой «пленки», приводит к представлению о нашей позиции в мире как о позиции фундаментально опосредованной, а следовательно — принципиально проблематичной и вопросительной. *Язык как бы вынуждает нас останавливаться и осуществлять свой выбор там, где «раньше» это без записок делал «инстинкт».*

«Непосредственная» же, т.е. *доязыковая позиция* остается как бы «позади», «за спиной» человека, хотя и *соприсутствует* в нем как уровень его «животной» телесности. И это *соприсутствие*, заметим, *носит конститутивный характер для понимания фундаментальной человеческой*

ситуации, которую мы и называем лингвистической катастрофой.

Изменение онтологической позиции при переходе от «предчеловеческого» состояния (постоянным представителем которого в человеке является его телесность, его младенческий (а может быть, и внутриутробный) досознательный опыт) к собственно человеческому и *парадоксальное удержание «нечеловеческого» и «человеческого» вместе — носит фундаментальный характер и представляет собой некую первичную, элементарную человеческую ситуацию*. Эта ситуация, в силу своей первичности в принципе неустранима, пока мы говорим о человеке как носителе своего тела и языка, речевого сознания. Эта ситуация является границей, строго очерчивающей поле собственно человеческой проблематики.

В упомянутом секундном просвете, *в этой временной «трещине» рождается человеческая историчность*. Здесь как бы свернута вся история человека, но свернута не в смысле ее предопределенности, а как некое поле вероятностей, некий набор возможных состояний, среди которых может осуществляться исторический выбор. Но вероятностность истории, это бесконечное поле возможностей есть хоть и неопределенный, но все же неким специфическим образом ограниченный «набор состояний» — и ограничен он именно упомянутой антропологической ситуацией. *Человек* по своей структуре как бы абсолютно свободен, но эта свобода все же имеет границу. А именно : он *не может вернуться в «непосредственность» до-языкового бытия пока к нему применимо понятие «человек»*. Вернее, такая возможность ему, конечно, предоставлена, но ее радикальность как раз и очерчивает логический предел человеческой экзистенции: *возвращение в «непосредственность» и «тотальность» бытия осуществимо, пожалуйста, но только ценой языковой деятельности»*²⁵.

Та самая суггестивная, перформативная сила, что заключена в слове, является не только главным двигателем человеческой истории; ею же оказывается обусловлена и динамика глобальных демографических процессов. Традиционно считалось, что любые демографические изменения связаны, прежде всего, с ресурсными изменениями,

²⁵ Аркадьев М. Лингвистическая катастрофа (эл. ресурс: <http://www.http://www.arkadiev.ru/philosophy/lingcat>).

с развитием экономики и ростом производительности труда. Основное положение было сформулировано еще в XVIII веке Томасом Мальтусом. Его можно переформулировать следующим образом: *«На протяжении большей части существования человечества рост его численности на каждый данный момент времени был ограничен потолком несущей способности земли, обусловленным наблюдаемым в данный момент времени уровнем развития жизнеобеспечивающих технологий»*. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что *численность человечества на протяжении всего времени его существования растет по гиперболическому закону*. Впервые это было показано Х. фон Ферстером, П. Мора и Л. Амиотом в 1960 году в статье «Конец света: пятница, 13 ноября 2026 года от Рождества Христова»²⁶. Согласно их данным, динамика роста населения Земли лучше всего аппроксимируется кривой

$$N = C/(t_0 - t)$$

где C и t_0 — константы. Согласно этой формуле развитие человечества связывается с фиксированной временной точкой t_0 13 ноября 2026 года, когда численность человечества должна стать бесконечной. Между тем, уже после выхода в свет работы Х. фон Ферстера, П. Мора и Л. Амиота реальная динамика народонаселения Земля стала все больше отходить от гиперболической зависимости. *Темпы роста населения резко снизились и начало формироваться то, что получило наименование глобального демографического перехода*. Если на протяжении всей предшествующей истории наблюдался гиперболический рост народонаселения, то сегодня — за микроскопическое по историческим масштабам время — происходит изменение закона, действовавшего на протяжении тысячелетий. Если *все предыдущие демографические спады были связаны, прежде всего, с увеличением смертности вследствие различных катаклизмов* — войн, голода, эпидемий, и после всех этих бедствий человечество быстро восстанавливалось и выходило на прежнюю траекторию, то *нынешнее снижение темпов роста населения вызвано качественно отличными причинами — резким снижением рождаемости*. Причем это *падение рождаемости никак не связано с ресурсным кризисом*, но, напротив, *наблюдается на фоне роста ресурсной базы*, так как среднедушевой доход постоянно растет. Возникает впечатление, что на протяжении жизни двух поколений происходит что-то вроде фазового перехода, перехода на новый, не типичный для всей прежней истории, режим развития, в определенном смысле «отменяющий»

²⁶ Foerster H., von, Mora P., Amiot L. Doomsday: Friday, 13 November, A.D. 2026 // Science, 1960, Vol. 132, p. 1291-1295.

всю предшествующую историю: если прежде шел непрерывный процесс «прирастания» внешних «достижений» — рост народонаселения и товарооборота, увеличение количества добываемой руды, выплавляемой стали, выращиваемой пшеницы, то теперь эти параметры достигают «насыщения». Похоже, мы присутствуем при завершении какого-то периода рас-*пространения* человечества; может быть, это и есть то, что Фукуяма называл «концом истории».

С чем же это может быть связано? На этот вопрос попытался ответить С.П. Капица²⁷. Он предположил, что, в отличие от демографических моделей, строящихся на биологических предположениях типа, что рост населения пропорционален самому населению

$$dN/dt = a N$$

для описания динамики человеческой популяции в глобальных масштабах следует использовать квадратичную зависимость для скорости роста:

$$dN/dt = N^2 / C$$

решением которого как раз и является $N = C/(t_0 - t)$, где t_0 зависит от начальных условий, а C — константа, по порядку соотносимая с возрастом Вселенной²⁸. Причина возникновения именно квадратичной зависимости заключается в том, что *человечество представляло собой единую систему, внутри которой происходят парные взаимодействия по обмену информацией и скорость роста отдельных частей существенно зависит от общего размера всей системы. Именно информационные взаимодействия, по мнению Капицы, являются основным механизмом, отличающим человека от остальных животных для которых характерен линейный закон $dN/dt = a N$.*

«Сколь бы пластичным ни было поведение высших приматов, обезьяна по природе — все-таки обезьяна. Между тем, человек по природе — не человек, он вообще никто. Статус человека ему придают язык и культура, которая представляет собой альтернативу видовой поведенческой норме

²⁷ См.: Капица С.П. Общая теория роста человечества. Сколько людей жили, живет и будет жить на земле. М., 1999.

²⁸ Удивительная корреляция между количеством живущих на планете Земля людей и временем существования Вселенной сразу отсылает нас к так называемому «антропному принципу», суть которого состоит в том, что параметры Вселенной поразительно точно соответствуют тому «окну», в котором только и возможно существование человека.

*и, судя по всему, не совместима с последней»²⁹. Согласно библейскому повествованию Бог создает помощника для Адама, со-ответ-ственного ему (см.: Быт. 2:18), ибо для того чтобы существовало Я, должно быть Ты. Потому-то лишь в межличностных отношениях осуществляется **человеческая личность**. По Аристотелю человек есть «существо общественное», причем «общественное в большей степени, нежели пчелы и всякого рода стадные животные»; и «один только человек из всех живых существ одарен речью», а потому «только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т. п. А совокупность всего этого и создает основу семьи и государство. Первичным по природе является государство по сравнению с семьей и каждым из нас; ведь необходимо, чтобы целое предшествовало части»³⁰, — иначе говоря, человеческая (словесная) сущность о-существ-ляется лишь в со-общении с другими людьми, а потому **людьми не рождаются, а становятся**.*

Поскольку рост человечества, согласно уравнению $dN/dt = N^2/C$, зависит исключительно от размера популяции и не зависит ни от каких внешних условий и ресурсных ограничений, то логика диктует искать **причину демографического перехода также внутри человека**. Причина эта, по Капице, связана с тем, что произошедшее на протяжении жизни последних двух поколений резкое увеличение скоростей информационного обмена натолкнулось на естественное ограничение — длительность человеческой жизни, точнее, длительность взросления, ограничивающего процесс приобретения и усвоения новых знаний. Таким образом, в модели следует учитывать характерное время жизни человека τ , которое по Капице, равно 42 годам и определяется «внутренней предельной способностью системы человечества и человека к развитию». Учет параметра τ приводит к решению, не уходящему в бесконечность, но стабилизирующемуся на уровне 10-12 миллиардов человек. Формула, описывающая численность населения выглядит как

$$N = (C/\tau) \operatorname{arccotr} ((t_1 - t) / \tau)$$

где t_1 — параметр, равный 2000 году нашей эры — середине второй фазы глобального демографического перехода, а характерное время демографического перехода равно $2\tau \sim 85$ лет. Этот **переход связан не с**

²⁹ Козинцев А.Г. Происхождение языка: новые факты и теории, с. 46.

³⁰ Аристотель. Политика. 1253 а, 9-21 // Аристотель. Сочинения в 4-х тт. Т. 4. М., 1983, с. 379.

приближением к потолку несущей способности среды, а с причинами, заключенными в самом человеке. По мнению С.П. Капицы, происходящий сегодня демографический переход — наиболее глубокое изменение в жизни человечества за всю его историю. Как уже было сказано выше, если раньше на протяжении всей человеческой истории прогресс человечества воплощался в непрерывном количественном росте — росте численности населения и, конечно, росте экономическом — то теперь, с наступлением эпохи демографического перехода этот количественный рост останавливается. Но куда окажется направлена та сила человеческого логоса, которая прежде была двигателем истории. Не продолжится ли этот рост «вглубь», в то «коллективное бессознательное», которое является общим «информационным полем» человечества. Современная цивилизация вступила в фазу, которую все чаще называют постиндустриальной, информационной. Однако обрушивающийся ныне на человека поток информации уже превышает наши возможности по ее восприятию и обработке. Собственно, *in-forma-tio*³¹ — это та форма, которая должна быть наполнена содержательным знанием; знание же подразумевает такое со-единение с познаваемым, в результате которого рождается плод познания, — не случайно в ряде индоевропейских языков знание и процесс овладения им этимологически связывается с родами, рождением³². По всей вероятности, следующая, *post-in-forma*-ционная фаза цивилизации наступит лишь тогда, когда человек научится соединять информационные *form*'ы с их архетипическими *pra-form*'ами, обладающими способностью к порождению неисчислимого многообразия все новых и новых форм и смыслов. Данные С.П. Капицы свидетельствуют о том, что *мы, похоже, находимся на пороге какого-то нового состояния мира*. Какого — покажет будущее, ждать которого, похоже, осталось совсем недолго.

Стремление к проникновению в суть бытия посредством углубления в суть человека, являющего собою, по слову свт. Григория Паламы, «целый лучший мир в малом, сочетание всего, собрание в одном лице всех божиих тварей» так что «один является возсокровиществованным в другом»³³, может привести к переменам, масштаб которых трудно переоценить. Если удастся сделать хотя бы первый шаг в этом направлении, это будет означать начало колоссальной и всеохватывающей переориентации науки а, следом за ней,

³¹ От лат. *in-forma* — «при-давать форму», «лепить».

³² Греч. γῶσις — «знание», «ведение» — восходит к и.-евр. *gen- — «рождать».

³³ Григорий Палама, свт. Беседы (Омилии). Монреаль, 1984, с. 130.

и всей наукоемкой **технократической цивилизации**. Еще в начале XX столетия выдающийся физик XIX века О.Д. Хвольсон, оценивая открывающиеся перспективы новой физики, писал: «Если основы этого учения утвердятся в науке и когда-либо сделаются достоянием всех образованных людей, то это составит такой глубочайший переворот во всех наших основных представлениях, какого еще не было в истории человечества. Он далеко оставит за собою тот переворот, который был вызван переходом от геоцентрической картины мира к картине гелиоцентрической»³⁴. До сих пор человек шел по пути освоения и пре-одоления внешнего пространства. Сегодня, когда про-стран-ство рас-про-странения человеческого по(н)имания, человеческого логоса, достигло своего предела — самоотрицающей стран-ности³⁵ — сама **логика познания понуждает нас, достигнув внешней границы, обратиться к своему «внутреннему пространству», попытаться взглянуть на мир «изнутри»**. Только **встав на эту позицию, — позицию не против-стояния миру, но пред-стояния ему, — можно** преодолеть разорванность субъект-объектного подхода и, свернув с пути пре-одоления мироздания, **стать на путь пре-ображения мира**.

*Протоиерей Кирилл Копейкин,
кандидат богословия,
кандидат физ.-мат. наук,
доцент СПбДА,
секретарь Ученого совета СПбДА*

³⁴ Хвольсон О.Д. Курс физики. Изд. 5-е. Т. 1. Берлин, 1923, с. 10. «Это новое учение было вызвано необходимостью объяснить ряд загадочных фактов, а именно полнейшую неудачу всех попыток путем опытов констатировать движение земли относительно эфира, — пояснял он; — его основа ныне известна под названием теории (или принципа) относительности» (с. 9-10). Иначе говоря, «глубочайший переворот во всех наших основных представлениях, какого еще не было в истории человечества» связан именно с необходимостью переосмысления онтологической природы мироздания.

³⁵ Заметим, что слово «про-стран-ство» восходит к тому же и.-евр. корню *ster-, *stor- — «распространяться», «расширяться», к которому, вероятно, восходят и «страдание» и «странность».

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии

www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»

www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.